Глава 02

"Чтобы запомнить его, конечно".

"...А нужно ли?"

"Странно так говорить."

Усталым и резким голосом ребенок сказал.

"Если я последую тому, что ты мне сказал, я буду в долгу перед тобой, я должен знать имя хозяина дома".

Сверкающие глаза прошептали, что если ты солжешь, то умрешь. Как у злодея из романа, который запоминает имя предателя, а потом преследует его, чтобы убить.

В этот момент я понял.

Ах. Уже слишком поздно, чтобы не ввязываться. Фигушки,

Я вырвал свой ответ, стараясь не заикаться.

"..... Эвелин".

Имя девушки, которая продала молодого злодея в рабство.

Я смотрел, как злодей несколько раз повторил мое имя, и смотрел на ноги мальчика, который уже был в доме.

"Если я выгоню его сейчас, вернется ли он, чтобы убить меня?"

Может, мне не принимать его? Нет. Если подумать, то лучше пусть он будет у меня.

'Если я сейчас скажу ему, чтобы он возвращался, потому что не помню своего обещания, я бы умер прямо там'.

Ворон, которого я знала, был таким злодеем.

Безумным, желающим отомстить всем на свете. Злодейка, жестокая, бессердечная и еще более

ужасающе красивая.

Нет. Еще ничего не известно наверняка.

Быть внутри книги... такое не могло стать моей реальностью.

Я плотно закрыла глаза, открыла их и сказала мальчику, который, по случайности, должен был носить то же имя, что и злодей.

"Ты сказал Ворон?"

"Да".

"Почему бы тебе не осмотреться?".

Мальчик кивнул головой. Даже в запущенном состоянии его осанка была прямой, а движения грациозными.

"Давай закроем дверь".

Вместо того чтобы кивнуть головой, мальчик, который едва мог двигаться перед дверью, вздрогнул от моих слов. Он посмотрел на меня и медленно начал вытаскивать ногу из дверного проема. Это был довольно комичный жест, но я не мог смеяться.

Потому что выражение лица ребенка, которое я мог рассмотреть более внимательно, было настолько изможденным, что он был близок к обмороку.

"..... Хорошо. Спасибо."

Благодарить было не за что, но он все равно поблагодарил меня. Это было так жалко, что мне захотелось его успокоить.

Ребенок посмотрел на меня и слегка нахмурился.

"Посмотри вокруг. Поскольку здесь есть все, что нужно увидеть. Но если тебе что-то понадобится, просто скажи мне".

"Вон там тоже есть комната. Моя комната... Эм..."

Давай. Работайте над памятью.

О, вот.

"Вон там. У меня только одна кровать в доме. Но я могу поделиться своей".

Его золотые глаза на мгновение сузились. Дрожащие на

немного.

"Если тебе не нравится, что кровать тесная, ты можешь поменять комнату".

Нам все равно придется делить кровать, когда мы ложимся спать.

...смогу ли я хорошо выспаться?

"Я возьму ту, где есть кровать".

В любом случае, я ярко улыбнулась ответу, который сам собой вырвался.

"Наконец-то ты открыла рот".

Рейвен сделала странное лицо.

"Не надо так нервничать. Это не ты должна сейчас нервничать, а я. Такая бдительность заставляет меня чувствовать, что я делаю что-то не так".

"...ты".

"Да. Скажи это."

Он действительно был тем самым Вороном.

Что он хочет сказать?

Мальчик медленно открыл рот.

"Ты отличаешься от того, что я видел тогда".

"Ах."

Если ты говоришь "тогда", ты имеешь в виду, когда Эвелин попросила тебя прийти сюда, верно?

Вот почему ты был так насторожен. Я быстро убедила себя в этом и тяжело вздохнула.

"Да, я стала этой Эвелин".

Я не уверена, что это книжная трансмиграция, но, похоже, это все же трансмиграция".

У меня болела голова.

То же самое касается и боли в теле, которая постепенно усиливалась с самого утра. Честно говоря, хотелось остаться одному, пойти куда-нибудь, взять подушку или что-нибудь еще и завалиться на кровать.

'Я хочу найти обезболивающее и съесть его'.

И, и.....

'Я хочу проверить'.

Интересно, верна ли моя догадка?

Было кое-что, о чем я хотела спросить ребенка, с того самого момента, как он назвал мне свое имя.

"Я же говорил тебе. Я потерял память раньше".

Но я не могла выказать свое нетерпение и беспокойство перед ребенком, который уже был напуган, поэтому я продолжила с улыбкой на лице.

"Поэтому мне сейчас немного неспокойно, но я изо всех сил притворяюсь, что все в порядке".

"...Почему ты притворяешься?" "Потому что ты выглядишь более встревоженным, чем я".

Когда я ответил, пожав плечами, ребенок моргнул, словно ошеломленный. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вскоре закрыл губы.

На мгновение он уставился на меня, как бы наблюдая за мной.

Да, наблюдайте на здоровье, внимательно все изучайте и, наконец, будьте уверены, что я не представляю для вас опасности.

И после этого, пожалуйста, поговорите со мной".

Попросив в глубине души, я улыбнулся как можно мягче.

"Разве вы не сказали ранее, что будете пользоваться комнатой с кроватью? Тогда иди и посмотри. Я немного запуталась, поэтому посижу здесь".

"……Here?"

"Да. О, я никуда не пойду. Не волнуйся и иди посмотри".

Мальчик, который не ослабил бдительности, все еще направлялся в комнату с гораздо более спокойным лицом, чем раньше.

Наблюдая за его уходом, я медленно закрыл глаза. И я вспомнил то, что откладывал с самого начала.

<Решимость падшего святого>.

Как только я увидел Рейвена, знакомое название книги всплыло в моей памяти, словно освещенный рекламный щит.

Теплый хлеб остывал.

<Решимость падшего святого>.

Это был так себе роман, который дал мне мой младший брат. Я слышал, что он был где-то опубликован.

"В мире есть только одна бумажная книга".

Он сказал, что сделал такую специально для своей старшей сестры, и протянул ее сухими руками.

Он был ребенком, который учился и даже писал романтические романы, которые не в моем вкусе. Он сказал, что делать подробные декорации громоздко, и попросил меня сделать их, так что я тоже помог с полуслова.

Но несмотря на то, что я была занята, став взрослой, читала роман до изнеможения. Каждое предложение было драгоценным, так как наша драгоценная молодость и воспоминания были вырезаны в каждой обстановке.

..... Я скучаю по старым временам".

Само содержание строго соответствовало клише.

История хрупкой героини, Люсиэль, которая сбегает из клетки, страстно влюбляется, получает больше любви, чем отдает, и приводит к счастливому концу.

Так как она была святой, запертой в глубине храма, я добавил фоновый сеттинг [Война], чтобы вытащить ее, а чтобы главная женская роль выделялась в этой войне, я поместил (Святой Грааль) в центр конфликта.

Таким образом, была создана идеальная сцена для героини, сделав <Святого> истинным владельцем Святого Грааля".

Были ли два, нет, три главных героя, которые влюбились в Святого, которые выделялись этим?".

Главной мужской ролью был наследный принц Адриан Бридиум.

Этот персонаж, который был более страстным в любви, чем кто-либо другой, стал главным мужским лидером, оказывая сильное влияние на святую, которая стала холодной и пассивной из-за своей замкнутой жизни.

Конечно, были и скорбные суб-лидеры.

Ксилокарт.

Мужчина, который тепло улыбался, лишь взглянув на святую.

Для других людей он был коварной тьмой, но только для святой Люсиэль он был на голову выше и с таким лицом, словно собирался умереть за нее.

"Еще печальнее было то, что он не мог исповедаться до конца".

Мой брат говорил, что Ксилокарт очень похож на него.

'Поэтому он сказал, что ему это не нравится'.

Что значит "не нравится"?

Судя по тщательно выписанному психологическому описанию, было ясно, что персонаж ему нравится.

Если человек, которого так любил мой брат, был Ксилокарт. То человек, которого я любил больше всего, был злодеем, ни женской, ни мужской главной роли.

Итак, я вошел в комнату, в которую некоторое время назад вошел ребенок с тем же именем, что и у злодея…

'Рейвен Норт

Он был злодеем.

http://tl.rulate.ru/book/67120/2037031